

Он в своей сине-золотой сутане сделал несколько медленных шагов вперед, не сводя с нее глаз. Подойдя к ней, он тихо присвистнул и остановился всего в нескольких футах от нее. Он оторвал взгляд от ее тела и неодобрительно покачал головой.

- Плащ не подходит женщине твоего роста и красоты, - прошептал он, протягивая руку и расстегивая застежку на ее шее. Он осторожно снял капюшон с ее головы, обнажив под ним кроваво-рыжие волосы, что вызвало теплую жуткую улыбку. Ее плащ упал на землю, и когда взгляд Корроса переместился с ее груди на лицо, он заговорил:

-А вот и моя девочка, - промурлыкал он. -Такая же красивая, какой я тебя и оставил. - Он провел кожистым пальцем по ее молочно-белой щеке и вздохнул. Она не могла пошевелиться, все ее тело напряглось, и все, что она чувствовала, было биение ее сердца. Она хотела дышать, но ее грудь была слишком тяжелой, все, что она могла видеть, были образы его, парящего над ней, его пот, капающий на ее тело. Это были образы из прошлого, мысли, которые мучили ее каждый день.

-Какие чудесные воспоминания нас связывают, - вздохнул Коррос, проводя рукой по ее волосам. -Ты один из моих любимых."

Сарасин собралась с силами, чтобы отвернуться от руки Корроса, и в этот момент увидела, как молодая рыжеволосая девушка пристально смотрит на нее. Их взгляды встретились, и Сарасин поняла, что девушка не одобряет ее вторжение. Сарасин вспомнила свое собственное неистовое чувство одержимости этим человеком и тут же почувствовала жалость к ребенку.

-Полагаю, у тебя есть какая-то причина прийти сюда? - Спросил Коррос, убирая руку с волос Сарасин.

Сарасин его не слушала. Она сосредоточилась на девушке и больше не могла его слышать. Он стал не более чем фоновым шумом.

- ...может быть, здороваешься? - Коррос задумался.

Разум и сердце Сарасин бешено заколотились; она усомнилась, действительно ли в ней есть силы для того, чтобы сделать то, что она задумала. Она продолжала пристально смотреть на девушку.

- ...Возможно, ты считаешь, что я должен извиниться перед тобой?"

Вот и все. Сосредоточенность Сарасин прервалась, и она посмотрела на Корроса.

У него был такой взгляд, какого она никогда раньше у него не видела, что-то похожее на сожаление, хотя и не менее уверенное. Он кивнул головой и поджал старческие губы.

-Да будет так, - он сглотнул, на мгновение уставившись в пол перед собой. Он отвернулся от Сарасин и некоторое время смотрел на сцену, возможно, подыскивая нужные слова. Она смотрела на него с любопытством, пристально, ожидая.

-Я долго боролся с тем ... решением, которое мы приняли во время нашей последней встречи. Я не буду притворяться тем, кем не являюсь. Ты уже взрослая и понимаешь, кто я такой. Ты понимаешь мои потребности. Но я уверен, что ты знаешь из того времени, что мы провели вместе, что то, что мне нужно, не делает меня плохим человеком. Это-данное богиней право жреца выбирать, кого он пожелает, в качестве своего спасительного сосуда, как они называются. Ты тоже имеешь это право, как епископ. Я относился к тебе честно, любил и

лелеял тебя. Я ценил твою жертву, жертву твоей юности, и никогда не пользовался ею. Я бы держал тебя до твоего двадцатилетия, если бы ты не родила ребенка... - он замолчал и на мгновение отвел взгляд. На его лице промелькнуло выражение болезненного сожаления, от которого у Сарасин скрутило живот. Он не заслуживал сожаления.

-Я хочу, чтобы ты знала, что я был глубоко тронут, когда потерял тебя, когда мы были вынуждены... избавиться от ребенка. Я не сомневаюсь, что ты была бы прекрасной матерью. Но это не воля богини, чтобы те, кто в священстве, были родителями детей. Ты, конечно, знаешь это. Наше решение покончить с ребенком является доказательством того удивительного плана, который Дураана имеет для нас, если мы готовы пойти на жертвы. Да ты только посмотри на себя!"

Сарасин посмотрела на Корроса и ничего не сказала. Он стоял перед ней, самодовольно глядя на нее, как будто только что открыл ей некую божественную мудрость. Она снова начала вбиваться ногтями в ладони, заставляя кровь течь быстрее. Она подумала о его словах, о его жалком извинении. Она вспомнила, как он сказал, что это было "их" решение, как он настаивал на том, что смерть ее мальчика была волей Дурааны. Тогда она поняла, что Коррос не более чем глупец, и что у нее хватит сил выполнить свою миссию.

Осознав это, она заговорила: - Элисс, - прошипела она. Он склонил голову набок от смущения, и она сердито шагнула вперед. Она выдернула окровавленную руку и схватила старика за шею, вбиваясь острыми ногтями ему в горло. Какое-то мгновение они смотрели друг на друга, его лицо исказилось от смущения, а ее-от ярости.

Он замахал руками от неожиданной атаки и дернулся назад, высвобождаясь, но оставляя глубокие раны. Он схватился за свое кровоточащее горло и задохнулся, дрожа перед своим бывшим спасательным сосудом.

-Ты не должен извиняться, - выплюнула она. -Ты не должен сожалеть... ты не должен убивать Элисс и продолжать жить. При этих словах она подняла руку и призвала свои способности, древние способности, которые большинство знало только как магию. С помощью этой магии она смогла оторвать его тело от Земли, не прикасаясь к нему. Повиснув в воздухе, он отчаянно замахал руками и ногами, пытаясь обрести равновесие, но у него не было ни надежды, ни времени, прежде чем Сарасин снова использовала свои способности, чтобы швырнуть его на хрустальную кафедру на сцене. Спина Корроса обернулась вокруг кафедры, и Сарасин услышала треск. Она не сразу поняла, треснула ли это кафедра или его спина, но, когда услышала шум, ее гнев усилился, и она издала глубокий рык, потому что ей хотелось причинить ему еще больше боли. Она не улыбалась, не смеялась; она была довольна и тем, и другим. Он закричал и рухнул на пол.

-Я была ребенком, - закричала Сарасин, сердито шагая к сцене, - гребаным ребенком. Я не была обязана ни тебе, ни Дураане своей молодостью. - Она вскочила на сцену и ударила его каблуком в грудь, производя еще больше трескучих звуков, которые эхом разнеслись по всему залу.

Коррос застонал и сплюнул кровь, вытянув руки, чтобы она больше не причинила ему вреда.

-Ты убил Эллиса, - свирепо прорычала она. Она подняла руки, и его изломанное тело снова поднялось в воздух. Своей силой она швырнула его тело через всю комнату к скамьям, он врезался в спинку одной из них и упал на пол позади нее, скамейка разлетелась во все стороны. Она спрыгнула со сцены и поспешила к нему, желая причинить ему еще больше боли.

Ее тело переполнял адреналин. Она ждала этого двадцать лет, и ей хотелось насладиться этим. Она хотела заменить воспоминания о своем детстве воспоминаниями о жестоком убийстве Верховного Жреца Корроса в его собственном святилище. Приблизившись к его искалеченному и окровавленному телу, она зарычала и встала над ним. Увидев его лицо, она опустилась на колени и плюнула ему в глаза.

- Элисс не мог пошевелиться, Элисс не мог защитить себя.- Она схватила толстый кусок деревянной скамьи и крепко сжала его в руке.

Он испуганно посмотрел на нее, когда она протянула ему самодельную дубинку.

- Иди в гребаный Хумаанский ад, - крикнула она, швыряя дубинку ему в лицо.

Коррос задохнулся, пытаясь закричать, но вместо этого захлебнулся собственной кровью. Он протянул дрожащую руку, чтобы остановить ее, но ничего не смог сделать. Она снова опустила дубинку, и он почувствовал, как его нос треснул и повернулся боком. Его лоб раскололся с громким хлопком, и дубинка ударила в последний раз. Коррос почувствовал, как его зубы вырываются из десен.

Именно тогда она отбросила дубинку в сторону и опустилась на колени, чтобы посмотреть на него. — Вот что чувствовал Элисс, - вздохнула она, положив окровавленную ладонь на его треснувший лоб. "До свидания."

Прежде чем она смогла сделать что-то еще, Коррос заговорил: - В....Вижу тебя...в твоих снах."

Сарасин зарычала от ярости и выпустила заряд из своей ладони, который пробил его череп и ударил в пол под ним.

В конце концов, Коррос был мертв, и все, что Сарасин могла делать, это плакать. Она упала на спину и уставилась в потолок. Слезы текли по обеим сторонам ее лица, когда Сарасин горько плакала, потому что все наконец закончилось. Впервые за двадцать лет она почувствовала облегчение, чего так страстно желала. Закрыв глаза, она прижала ладони к вискам и попыталась вдохнуть.

Когда она лежала на полу, ее голова начала болеть, как будто у нее была мигрень, но ослепительный белый свет окутал ее чувства. Она увидела изображение человека, бледнокожего полукровки с темно-каштановыми волосами и черной вертикальной полосой, вытатуированной на нижней губе. Она застонала на мгновение, обеспокоенная тем, что происходит.

Как будто это были ее собственные мысли, она услышала женский голос в своей голове. - Криннан Джамисо, Демон, террорист-заговорщик, находящийся под влиянием повелителя преисподней Эшрайта, разыскивается живым или мертвым. Последнее известное местонахождение: Белхааси Вилд. Сообщите о местонахождении или доставьте тело местным инквизиторам. Хвала Дураане. Хвала Сидро."

Белый свет и мигрень исчезли, оставив Сарасин лежать рядом с изуродованным телом Корроса. Она села, смущенная тем, что увидела, и обеспокоенная тем, что это значило.

- Криннан Джамисо ... - сказала она себе. Она знала это имя, " Демон..."

Встав, Сарасин огляделась и обнаружила, что маленькая рыжеволосая девочка исчезла. Она выругалась и поспешила за своим плащом. Она знала, что должна выбраться оттуда, пока

никто не появился. Она была уверена, что маленькая рыжеволосая девочка уже донесла на нее. Она быстро схватила плащ и поспешила к выходу за кулисы. Но, прежде чем уйти, она обернулась и в последний раз посмотрела на тело Корроса. Она плюнула в его сторону и вышла за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035329>